

Гласные удинского языка						Гласные азербайджанского языка							
Переднего ряда		Среднего ряда		Заднего ряда		Переднего ряда		Среднего ряда		Заднего ряда			
и	уь	иь		у	уь	Верхнего подъема	и	уь	-		у	-	
е	оь	еь	ь	о	оь	Среднего подъема	е	оь	-	ы	-	о	-
а				а	ау	Нижнего подъема	аь				а	-	
негубные	губные	фарингализованные	негубные	губные	фарингализованные	негубные	губные	фарингализованные	негубные	губные	фарингализованные	негубные	губные

Сопоставительная таблица согласных

Согласные удинского языка										Согласные азербайджанского языка									
б	п	т						м	губно-губные	б	п							м	губно-губные
								ш	ф									в	ф
д	т	д	ц	д	л	з	с	н	зубные	д	т		дз	ц		з	с	н	зубные
				дз	ч	л	м	ш	л				дж	ч		ж	ш	л	зубные
			к	л	ч			л	альвеолярно-зубные										альвеолярно-зубные
			г	л				р	дorso-зубные										дorso-зубные
к									среднеязычные	к	к							к	среднеязычные
г	к	к							заднеязычные	г	к					гь	х		заднеязычные
хь	кь								фарингальные									гь	фарингальные
								гь	фарингальные									гь	фарингальные
звон- глые предыха- тельные	звонкие	глухие	преруп- тивные	звонкие	глухие					звонкие	глухие	предыха- тельные	звонкие	глухие	преруп- тивные	звонкие	глухие		
Склянные	Аффрикаты		Спи- раль- ные	СНОР- ные						Смьчные	Аффрика- ты		Спира- льные						Сноор- ные

местивалось именно потому, что вследствие длительного и интен-
сивного контактирования в условиях полного двуязычия в речевом
аппарате удии выработался навык, во всяком случае до ХУШ века.
Из письма удии казалинского округа Петру I (от 28.X.1725г.)
явствует, что турки в районе Кабала-Шеки-Гинджа (даже османские
солдаты, находившиеся в то время в Гиндже) не могли отличить
удингов от турков той территории не только потому, что они наря-
ду с родным языком свободно владели и азербайджанским, но и по-
тому, что азербайджанская речь удии ничем не отличалась от речи
самых турков. Таким образом, говоря словами Э.Куриловича, чисто
артикуляторные признаки для а, у, е у удии уже в те века фоно-
логизировались.^{39/}

Кроме того, нельзя не принимать во внимание и то, что в самом
удинском языке были и внутренние предпосылки, способствовавшие
заимствованию этих гласных: наличие парных гласных создавало
условие для появления третьего ряда - а-аь-аь, о-оь-оь,
у-уь-уь.^{40/}

Благодаря указанной совокупности внутренних и внешних факто-
ров в удинском языке появились гласные аь, оь, уь, фонетическо-
ки и фонетически почти ничем не отличающиеся от а, о, у азербай-
джанского языка.

В диссертации обращается внимание на ареал распространения
гласных а, о, у, что может послужить дополнительным доказатель-
ством заимствования (т.е. возникновения) азербайджанского язы-
ка. Они кроме удинского, наличествуют в кавказском, будухском,
хиналугском языках, в диалектах леагинского, цахурского, армян-
ского, грузинского и др. языков, представленных как раз на тер-
ритории Азербайджанской ССР. Хотя не во всех этих языках и диа-

39/ См.: Э.Курилович, О методах внутренней реконструкции.
"Новое в лингвистике", вып.IV, М., 1965, стр.405.
Э.Хауген отмечает, что "усвоение звуковой системы иностран-
ного языка может быть описано как фонологизация диафонов"
(см.его: Языковой контакт. "Новое в лингвистике", вып.VI,
М., 1972, стр.74).

40/ Подобные случаи А.Мартини считает закономерным явлением в
языках (см.: его Указ.соч., стр.136-138/).

лектах аь, оь, уь возникли вследствие одинаковых факторов, однако несомненно одно: не располагал бы этими гласными контактирующий - влияющий на эти языки и говоры азербайджанский язык, - и не возникли бы они в них. В этой связи обращает на себя внимание хотя бы тот факт, что аь, оь, уь не представлены в дагестанских диалектах лезгинского и цахурского языков, в армянских и грузинских диалектах, не контактирующих с азербайджанским языком.

В удинском языке заимствован исторически не пришедший ему специфический среднеязычный полузвонкий смычный согласный "к" (см.: в исконных словах, каьр "смесь", каьрчуьр "смешанный, запутанный" каьрчуьр "водопад", тинк "птичка-орешка", а также в заимствованиях: линк "лом, рычаг", кенк "широкий", кизки "зеркало", куьмуьш "серебро" и т.д.). По всей вероятности, данный звук удинами был заимствован очень давно, на что в частности указывает замещение заднеязычного смычного г в старых иранских и армянских заимствованиях его эквивалентом к. Напр. (ср. армян.-удин): гирк - кирк "книга", гирк-кир "линия", или (иран.-удин): гаур - коур, гизир - кизир "десятичник", гомеш - комуш "буйвол" и т.д.

Выработке у носителей удинского языка навыков произношения согласного к и проникновению его в язык способствовало наличие в удинском языке смычных (г, к, кир) и фарингальных (кьг, хь, кь) согласных, особенно г и к, с которыми к часто коррелирует.

В составе нескольких десятков заимствованных из азербайджанского языка слов в удинский язык проник и древнетюркский нг/н.^{41/} О времени проникновения нг/к в удинский язык можно судить по следующим фактам: этот звук наличествует в составе таких слов, азербайджанские эквиваленты которых представлены без него (см. удин. кенк - азерб. кен "широкий", удин. сонсуз

41/ О генезисе "к" и "нг" в тюркских языках см.: М. Ширадиев, Основы азербайджанской диалектологии (на азерб. яз.), Баку, 1962, стр. 76; А. М. Шербаков, Указ. соч., стр. 82; более подробно: В. И. Асланов, Из этюдов по исторической фонетике азербайджанского языка (о фонеме к), ИАН Азерб. ССР, СЛЯИ, Баку, 1966, № 2, стр. 92-102.

азерб. сонсуз "бездетный", удин. каьрсаьнк - азерб. каьрсед "корыто" и т.д.). Некоторые тюркские слова с нг/к, представленные в удинском языке, для азербайджанского языка являются архаизмами (напр. таьнкаь "деньги", каьнжиш "совет, собрание", инкаьн "очень"...).

Фонетическое влияние азербайджанского языка на удинский не ограничивается вышеотмеченными заимствованиями. Оно, во-первых, в той или иной форме отразилось на всех удинских эквивалентах азербайджанских фонем, во-вторых, все удинские звуки, не имеющие своих ближайших эквивалентов в азербайджанском языке, оказались либо вытесненными, либо же деградированными.

Исконная звонкая аффриката дж в современном удинском языке сохранилась всего в нескольких словах (см. напр.: дже(р)-джер "губа", гьуджа "бузина", кьаджил "след", к'аьджил "свинья - самец" и т.д. - впрочем, этимологически они являются заимствованными); она оказалась вытесненной его азербайджанским эквивалентом - звонкой щипящей аффрикатой дж (ч). Напр.: джалгьа "молодое дерево", дьяркаь "ряд", джир "дикий, дичок", адкиз "слабый", кьавандж "прибыль", йамадж "откос" и т.д. (с дж в УАРС-е более 150 слов). Исконная звонкая аффриката "д" сохранилась только в одном исконном (каьраьмдзух "могила", "кладбище") и в четырех заимствованных словах (дэабри "воронка", дэах "левый", гьандзид "черемша" и бириндз "рис"); все удинские абруптивы деградировались и перешли в соответствующие преруптивы.^{42/}

В мираэбейлинском говоре низкого диалекта почти все специфические фонемы удинского языка сошли на нет - нет в нем уже спирантов шI, шI, аффрикат джI, чь, ч, й, дэ, фарингальных кь, кь; на грани исчезновения находятся преруптивы пI, тI, кир. Все они замещаются в настоящее время другими их эквивалентами, со-

42/ Об этом см. также: В. Б. Талибов, К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке. Тезисы докладов Второй региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков, Тбилиси, 1967, стр. 29.

ответственно: кI-ж; шI-ш, джI-дж, чъ-ч/чI, чI-ч, цI-ц/ц, дзI-з/з, къ-кI/г, хъ-к/х (ср.: кIе - ка "камень", шIум-шум "хлеб", кIонджIух - конджух "хозяин", чIачи-чIачIи/чIачи "дрозд", чъмох-чмох(х) "дверь", цIан - цIан/цан "косточка", цIаькI-цIаькI "молния", кIаьраьмдзух - кIаьраьмзух "могила", кIа - кIа "20", кIоькI - кIоькI "горло", хIай - хIай "открытый", аьхъьуьун-ахун "поле" и т.д.). В этом же говоре деградировались фарингализованные гласные: аь, оь, уь, соответственно позиции, коррелируют то с а, о, у, то с аь, сь, уь (см.: аьхъьуьун-ахун " поле", но ачи-аьчи "игра"; оьькI - оьх " овинья", но оьлиь-оьли "головня", оьнеь-оьне "плач"; уьгь-уьгь "навес, чердак", но вуьгь-вуьгь "семь" и т.д.).

Все эти процессы являются результатами интенсивного двуязычия у мирабэйлильских удин, при котором во всех случаях доминирующим является азербайджанский язык, и удинская речь строится уже исходя из норм азербайджанского языка; вносятся различные изменения в родную речь в соответствии с нормами азербайджанского языка. Специфические звуки удинского языка или заменяются их эквивалентами азербайджанского языка, или же вовсе опускаются.

Во втором разделе III главы рассматриваются фонетические процессы, происходящие в азербайджанских заимствованиях на почве удинского языка и приводятся примеры адаптации азербайджанских гласных и согласных звуков в удинском языке.

В связи с вопросом адаптации азербайджанских звуков и замещения их соответствующими удинскими звуками необходимо иметь в виду время заимствования, а также конкретный турецкий источник заимствования. В противном случае мы можем постулировать звукозамещения в тех словах, в которых их на самом деле не было. Ауслаутный и инлаутный у в таких удинских туркизмах, как аьгьу "яд, отравя, горечь", оьчгьу "пила", ашуьгь "певец-импровизатор", йайдуьгь "платок", аьгьудуьгь "горечь" и т.д., нельзя считать замещением современного азербайджанского ы (ср. азерб. аьгь, оьчгь, ашьгь, йайдыгь, аьгыдыгь). Гласный у в удинском языке остался таким же, как и в источнике заимствования. Древнетюркский у соответствует ы современного азербайджанского языка (ср. др.тюрк.-азерб.: агу - агь "яд, отравя", "горечь", аьгьудуьгь - аьгыдыгь "ядовитый, отравленный", аьгуь - аьгыь, "молозиво",

гайгу - гайгы "печаль, скорбь", гашуьгь - гашыгь "ложка" и т.д.)

Сказанное относится и к чередованию у и о, которое было и в самих древнетюркских языках. (ср. ойуьгь - уйуьгь "призрак, огородное пугало", ой - уй - "трамбовать", ойгуь - уйгуь - "будить" и т.д.). Поэтому удинские отI "стыд" (ср. азерб. диалект отан-маг), ошI "крыло, конец" и т.д. восходят к турецким эквивалентам.

Согласные в, м, г, т, ф, н, ж, и т.д. в удинских туркизмах нельзя считать видоизменением азербайджанских б, г, д, в, п, х, ч и т.п. Чередование б и в, г и д, т и ф, п и ф, х и н, ч и ж является характерным как для северной и западной групп диалектов и говоров азербайджанского языка, так и почти всех древнетюркских языков. Некоторые из этих чередований являются даже отличительной чертой двух групп (огузских и кипчакских) турецких языков.

Так как фонологическая и фонетическая интерференция азербайджанского языка в удинском началась издавна, идентичность наличествует почти во всех фонетических процессах: в ассимиляции гласных, чередованиях, элизии, эпентезе, метатезе и т.д.

Говоря о характере прогрессивной ассимиляции (сингармонизма) гласных, диссертант разделяет мнение своих предшественников (А.А.Шифнера, А.Д.Лирра, В.Н.Панчвидзе и др.) о том, что она в удинском языке возникла под влиянием контактирующего азербайджанского языка. В диссертации указывается на причины развития сингармонизма (как небной, так и лабиальной) в удинском языке.

Сингармонизм ярко выражен именно в тех горских кавказских языках, которые или веками находились и находятся в окружении турецких языков, или же соседствуют (и соседствовали) и контактируют (и контактировали) с турецкими языками. Сингармонизм таких языков по своим особенностям отличается от гармонии гласных других родственных языков. Появлению небного и лабиального сингармонизма в удинском и ряде других горских кавказских языков, безусловно, способствовал их агглютинативный строй, а также наличие гармонии гласных (т.е.р. полногласие, озвучие гласных) в них самих.

В других видах фонетических процессов тоже замечается интер-